

Ю. В. Долженкова

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Даются обзор и анализ дискуссии о возможности визуальной аргументации, представленной в англоязычных периодических изданиях. Обсуждается вопрос о перспективах включения данной проблематики в контекст современной аргументорики.

This article offers a review and analysis of the discussion on the possibility of visual argumentation presented in English periodicals. The author focuses on the prospects of including this problem into the context of contemporary argumentation theory.

Ключевые слова: аргументорика, аргументация, аргумент, визуальная коммуникация, визуальная аргументация, вербальная аргументация.

Key words: argumentation theory, argumentation, argument, visual communication, visual argumentation, verbal argumentation.

Множество объектов заполняют жизненное пространство вокруг нас и сообщают разного рода информацию. Существуют ситуации, когда человеку проще уловить смысл визуального сообщения, чем вербального, а также когда визуальное воздействие более эффективно, чем вербальное.

Именно впечатляющие возможности визуальной коммуникации поддерживают постоянный интерес к этой проблеме представителей различных областей знания, в том числе и исследователей современной аргументорики¹. Главным образом речь здесь идет о зарубежных авторах, так как в современной отечественной литературе, посвященной аргументации, отсутствует специальное изучение аргументационных возможностей визуальных объектов. Внимание к этому возникло сравнительно недавно, и анализ визуальных средств аргументации представлен, главным образом, в англоязычных изданиях.

Вокруг вопроса о возможности визуальной аргументации сразу же разгорелась дискуссия. Основные позиции этого спора обозначены в данной статье в качестве краткого обзора, на основании которого сделана попытка ответить, имеет ли смысл дальнейшая разработка теории визуальной аргументации.

По мнению Дж. А. Блэра, идея о том, может ли существовать визуальная аргументация, решается просто: достаточно привести пример визуального убеждения, являющегося аргументацией в традиционном смысле. Любопытно, если выяснится, что несмотря на историческую связь с языком, аргументы в традиционном смысле могут быть как визуальными, так и вербальными, однако еще более интересно, если исследователям удастся продемонстрировать, что визуальная коммуникация вполне приемлема в качестве инструмента рационального убеждения [7, р. 45–46].

Как будет показано далее, все основные доводы против возможности визуальной аргументации базируются на интерпретации различных аспектов традиционного смысла понятий «аргумент» и «аргументация». Эти возражения могут быть сгруппированы по четырем основным пунктам.

Возражение 1. Аргумент — всегда утверждение чего-либо, а изображение не может ничего утверждать.

Как отмечает Д. Флеминг, изображение возможно предъявить в качестве доказательства чего-либо, однако как таковое оно ничего не утверждает и не является компонентом аргументации [10, р. 15].

Отвечая на данное замечание, Д. Бердселл и Л. Гроарк пишут, что изображения способны утверждать что-либо при условии, если они не

¹ Термин «аргументорика» предложен В.Н. Брюшинкиным для обозначения «области знания, которая занимается изучением рассуждений, направленных на убеждение кого-либо в чем-либо» [1, с. 7] вместо понятия «теория аргументации», которое «страдает значительной двусмысленностью. Во-первых, концепции, принятые в этой дисциплине, не вполне теории, поскольку не определены исходные абстракции, не проанализирована предметная область, не выявлены специфические методы исследования, во-вторых, к этой дисциплине не подходит слово «теория» в единственном числе, поскольку мы имеем некоторое множество концепций, в третьих, не определены условия принадлежности к этому множеству, а поэтому непонятно, что в него включать, а что не включать» [1, с. 9].

рассматриваются в отрыве друг от друга или от вербальных утверждений, с которыми сочетаются [4, р. 5–6]. При их оценке необходимо учитывать контекст, как это происходит и в случае с вербальными аргументами. Авторы выделяют три типа контекста, которые необходимо принять во внимание при оценке визуальных аргументов: контекст немедленной визуальной связи, контекст немедленной вербальной связи и контекст визуальной культуры [4, р. 6].

Значение первого наиболее очевидно прослеживается в кино, которое характеризуется сменой изображений, что позволяет нам рассматривать один кадр в качестве части аргумента. Например, в зависимости от последовательности кадров изображение человека с ножом может либо демонстрировать, что кто-то собирается готовить ужин, либо продавца ножей, либо же коварного убийцу [4, р. 6].

Значение немедленных вербальных связей также позволяет интерпретировать визуальные образы. Ряд исследователей трактует подписи к изображениям и другие прямые словесные ссылки как выражения, действующие согласованно с изображениями. Из этого не следует, что роль изображения в вербально-визуальном сочетании не имеет значения или его значение вторично. Слова устанавливают контекст, в который могут вводиться визуальные объекты определенной специфики, изображая что-либо по содержанию, полностью отличное от вербального комментария к ним [4, р. 6].

Третий вид контекста отличает от первых двух в основном его косвенное влияние на формирование визуальных смыслов. Здесь авторы подразумевают общий социокультурный контекст, в котором создается, используется и интерпретируется тот или иной визуальный образ [4, р. 7].

Опровергая критические замечания в свой адрес, например, что изображения не могут выражать утверждений или отрицаний; они только эмоциональны и никогда не бывают когнитивными; слова имеют неоспоримое преимущество в царстве аргументов, Д. Бердселл и Л. Гроарк считают необходимым предложить новый взгляд на визуальные образы и понимание их смысла, в большей степени способствующий положительной оценке их роли в процессе аргументации [5, р. 103].

Новый подход авторов опирается на теорию речевых актов и прагматодialeктический взгляд на спор [5, р. 103–104].

Прагматодialeктика утверждает, что мы должны употреблять речевые акты таким образом, чтобы сделать их понятными, последовательными и релевантными для контекста других речевых актов. Принципы коммуникации, применяемые в прагматодialeктике, важны для толкования речевых актов, являющихся образными, неявными, метафорическими, либо еще каким-то другим способом требующих большего, чем их буквальное толкование [5, р. 104].

Авторы показывают, как прагматодialeктические принципы коммуникации могут быть применены к интерпретации изображений в споре, и формулируют три ключевых принципа «визуальной коммуникации»:

- 1) изображения могут быть поняты в принципе;
- 2) они должны толковаться таким образом, чтобы можно было понять и выделить смысл их основных (визуальных и вербальных) элементов;

3) они должны интерпретироваться так, чтобы вписываться в общий контекст [5, p. 104].

Возражение 2. Изображения не могут быть истолкованы как аргументы в силу своей расплывчатости и неоднозначности.

Суть данного довода состоит в следующем: если адресат из-за расплывчатости и неоднозначности аргументов не сможет понять, в чем именно его убеждают, и соответственно, решить, стоит ли согласиться или отклонить предлагаемое, то аргумент считается несостоятельным [7, p. 46].

На это возражение сторонники теории визуальных аргументов отвечают, что расплывчатость и неоднозначность характерны также и для вербальных аргументов. Более того, они достаточно часто встречаются там в качестве всевозможных хитростей и уловок, что также не соответствует традиционной трактовке аргумента [7, p. 46–47].

Дж. А. Блэр обращает внимание на тот факт, что не во всех коммуникационных ситуациях требуется точность. Так, например, формально неоднозначное выражение «40 % off» все понимают одинаково; или когда у человека спрашивают возраст, он не называет его точно вплоть до часов и минут, неопределенность же в дипломатическом языке бывает необходима для поддержания хороших отношений между странами [7, p. 46].

Таким образом, по мнению исследователя, так как неоднозначность и неопределенность часто встречаются в вербальных аргументах, то их присутствие в визуальных аргументах не может быть основанием для возражения против возможности последних, к тому же далеко не все визуальные аргументы обязательно расплывчаты [6, p. 38; 7, p. 47].

Возражение 3. Аргумент всегда имеет пропозициональную структуру и истинностное значение, изображение этого лишено, и соответственно, визуальная аргументация не может иметь общепринятой структуры, которая реализуется в вербальной аргументации.

Р. Джонсон соглашается с Д. Флемингом в том, что визуальные объекты не могут использоваться в качестве аргументов, так как они значительно проигрывают по своим аргументационным возможностям вербальным аргументам. Сила аргумента, как отмечает автор, определяется его способностью выдерживать критику, и мы понимаем, каким образом данное требование можно применить по отношению к вербальным аргументам, однако совершенно неясным остается то, как подобный критерий оценки может использоваться по отношению к визуальным [11]. Можно оспаривать и оценивать аргумент с точки зрения того, утверждается ли в нем что-либо истинно или ложно, однако никакое визуальное изображение не выглядит как истинное или ложное [11].

Для того чтобы ответить на данное возражение, по мнению Дж. А. Блэра, необходимо привести хотя бы один пример визуальной аргументации, составляющие которой имеют пропозициональную структуру и истинностное значение [7, p. 47–48]. В качестве него исследователь приводит известную до Второй мировой войны работу британского карикатуриста Дэвида Лоу, на которой явно удовлетворенный жизнью англичанин читает в шезлонге газету, сидя прямо под опасно нависшим над ним нагромождением валунов; самый нижний из них с надписью «Чехословакия» является основой для всех остальных, на нем расположены валуны с пометкой «Румыния» и «Польша», а вместе они -

подпирают большой камень, на котором значится «Французский альянс». Он, в свою очередь, поддерживает огромный валун с надписью «Англо-французская безопасность»; к булыжнику с указателем «Чехословакия» привязана толстая натянутая нить, которая уходит за границу изображения. Становится понятно, что если ее резко дернуть, то она выбьет этот булыжник, и все остальные свалятся на голову сидящего под ними англичанина; подпись к карикатуре гласит: «Так что же Чехословакия значит для меня на самом деле?» [7, р. 48].

По мнению Дж. А. Блэра, данную карикатуру можно рассматривать в качестве визуальной аргументации, так как она состоит из нескольких аргументов и имеет сложную структуру. Ее заключение можно выразить следующим образом: «Рассматривать судьбу Чехословакии как не имеющую отношения к Англии – ошибка» (в то время это утверждение рассматривалось как либо истинное, либо ложное). Исходной посылкой для этого является утверждение «если бы Чехословакия пала, то началась бы цепь событий (падение Польши и Румынии), которая привела бы к падению Французского альянса, и все это угрожало бы англо-французской безопасности». Данная аргументация содержит также невыраженную посылку о том, что «крах англо-французской безопасности будет иметь серьезные последствия для Англии» [7, р. 48].

Пример визуального аргумента, имеющего стандартную структуру аргумента, приводится также в работах Ш. Кэмерон [8; 9]. Речь идет о картине «Марш прогресса» художника Рудольфа Заллингера, опубликованной в книге «Ранний человек» в 1965 г., которая изображает представителей различных этапов эволюции человека, начиная с человекообразной обезьяны слева и заканчивая современным человеком справа. По мнению Ш. Кэмерон, эта иллюстрация может быть истолкована как визуальный аргумент, осуществляющийся одновременно в демонстративном и риторическом режимах [8, р. 94–95].

Возражение 4. Изображение может быть выражено вербально, но обратное не всегда возможно. Следовательно, визуальные аргументы не имеют самостоятельной ценности и могут использоваться лишь как вспомогательные инструменты.

По мнению Р. Джонсона, для каждого визуального аргумента будет существовать вербальный аналог, но не наоборот [11]. Так, например, вряд ли мы сможем дать визуальный аналог доказательства бытия Бога Фомы Аквинского [11]. Визуальные аргументы, таким образом, зависят от вербальных, однако нельзя представить доказательств их обратной зависимости. Все то, что процесс аргументации включает в себя (посылки, демонстрации, заключения, выводы, возражения, критика и т.д.) носит словесный характер. Мы, конечно, можем адаптировать визуальные аргументы к вербально-ориентированному процессу аргументации, но при этом они будут вторичны по отношению к вербальным аргументам. Придерживаясь сходной позиции, Флеминг предполагает, что хотя изображения не способны самостоятельно выступать в качестве аргумента, они вполне могут использоваться как вспомогательные элементы в коммуникативном вербальном процессе [10, р. 19]. Также автор делает весьма категоричный вывод о том, что аргументация без

использования языка невозможна [10, р. 12]. Некоторые ответы на данное возражение можно найти в статье А. Аспетита «Слова и изображения в аргументации», в которой отстаивается позиция, что изображения в процессе аргументации могут играть такую же роль, как и слова [3]. Он считает, что необходимо разработать определенный метод интерпретации визуальных элементов в аргументации, чтобы он не требовал их перевода в вербальные [3, р. 2]. А. Аспетита, соглашаясь с Дж. Алколеа-Бенегас [2] и Л. Тарнай [12], выражает прямо противоположную позиции Р. Джонсона мнение, согласно которому при помощи речевых средств можно описать то, что передают визуальные аргументы, но перевести их полностью невозможно. По мнению автора, словесная реконструкция визуальных аргументов не всегда способна восстановить их полное оригинальное содержание, а следовательно, визуальные аргументы могут обладать самостоятельностью [3, с. 2–3].

Рассуждая о возможности равного статуса вербального и визуального в процессе аргументации, исследователь приводит несколько основных признаков, которые, по его мнению, являются общими для слов и изображений как средств передачи информации:

1. И те и другие представляют что-либо.
2. И те и другие могут иметь разнообразные значения и в зависимости от семантических и синтаксических особенностей обозначать предметы, свойства, отношения и т. п.
3. Они способны приобретать различные смыслы в зависимости от контекста.
4. Изображения и слова могут использоваться для выполнения широкого спектра коммуникативных намерений: утверждений, вопросов, приказов, угроз, убеждений и т. д. [3, с. 4–5].

Касаясь темы интерпретации вербального и визуального, А. Аспетита приводит любопытный пример – сцену из фильма «Адам», где героиня по имени Бэт спрашивает Адама, персонажа, страдающего синдромом Аспергера, может ли он обнять ее, на что тот говорит, что может, но при этом не совершает действия. Эта сцена показывает, что хотя герой и ответил на заданный ему вопрос, он не понял ту информацию, которую ему пытались сообщить [3, с. 5].

А. Аспетита обращается к этому примеру в подтверждение своего тезиса о том, что интерпретация словесной информации – это сложный процесс, который требует не только знаний языка, но и существенных знаний о мире. Подобно этому, трактовка образов не менее сложна, для этого необходимы тоже широкие знания о мире, о возможностях представления визуальной информации и ее восприятия [3, с. 5]. Соответственно, мы не можем считать, что вербальное описание изображения способно полностью передать заложенный в него смысл, тем самым делая визуальное вторичным по отношению к вербальному.

Подводя итог, можно с полным основанием утверждать, что вопрос о возможности визуальной аргументации является весьма спорным. Даже само название «визуальная аргументация» с трудом вписывается в проблемное поле современной аргументорики, разработка которого связана исключительно с вербальным.

Так каким же образом можно решить этот вопрос? Признать невозможность визуальной аргументации и исследовать изображения исключительно в качестве вспомогательных компонентов либо все же попытаться разработать теорию визуальных аргументов, чтобы она обогатила и расширила возможности современной аргументорики? Судя по тому что количество работ, написанных о возможностях визуальной аргументации, значительно превышает число критических статей по данной теме, а также на основании тех ответов, которые даются сторонниками теории визуальных аргументов на возражения, в настоящее время реальным представляется второе. Любой исследователь вне зависимости от занимаемой им в данном споре позиции признает тот факт, что визуальное обладает впечатляющими коммуникативными возможностями, а следовательно, пренебрежение этим богатым инструментарием было бы непрактично. Однако вопрос о том, каким образом включить визуальное в сферу аргументорики, остается открытым и требует, как уже было сказано, отдельного исследования.

Список литературы

1. Брюшинкин В.Н. Аргументорика: исходная абстракция и методология // Модели Рассуждений – 2: Аргументация и Рациональность. 2008. С. 7–19.
2. Alcolea-Banegas J. Visual Arguments in film // Argumentation. 2009. Vol. 23. P. 259–275.
3. Aspetita A.A.B. Words and images in argumentation. URL: <http://www.filosoficas.unam.mx/~abarcelo/PDF/Visual.pdf> (дата обращения: 14.04.2013).
4. Birdsell S., Groarke L. Toward a theory of visual argument // Argumentation and advocacy. 1996. Vol. 33, № 1. P. 1–10.
5. Birdsell S., Groarke L. Outlines of a theory of visual argument // Argumentation and advocacy. 2007. Vol. 43, № 3–4. P. 103–113.
6. Blair J. A. The Possibility and actuality of visual arguments // Argumentation and advocacy. 1996. Vol. 33, № 1. P. 23–39.
7. Blair J. A. The rhetoric of visual arguments // Defining Visual Rhetorics. 2004. P. 41–61.
8. Cameron S. Rhetorical and demonstrative modes of visual argument: looking at images of human evolution // Argumentation and advocacy. 1996. Vol. 33, № 2. P. 53–68.
9. Cameron S. Aspects of visual argument: a study of the march of progress // Informal Logic. 2001. Vol. 21. P. 85–96.
10. Fleming D. Can pictures be arguments? // Argumentation and advocacy. 1996. Vol. 33, № 1. P. 11–22.
11. Johnson R.H. Why «visual arguments» aren't arguments. URL: <http://web2.u Windsor.ca/courses/philosophy/johnsoa/visargtext.htm> (дата обращения: 14.04.2013).
12. Tarnay L. The Conceptual Basis of Visual Argumentation // In proceedings of the fifth conference. 2003. P. 1001–1005.

Об авторе

Юлия Владимировна Долженкова – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: dolzhenkova@inbox.ru

About the author

Yuliya Dolzhenkova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: dolzhenkova@inbox.ru